

Те два луча света были осматривающим прерию взглядом, владелец которого летал высоко в небе. Его глаза светили вниз, освещая землю золотым сиянием. Пролетев возле деревни у подножья горы, его взор постепенно исчезал вдаль.

Вздыхнув с облегчением, Цинь Му открыл дверь и посмотрел в небо. Две сияющих звезды излучали столбы света с радиусом основания около пяти километров, медленно рыская над прерией.

«Интересно, как обстоят дела у старшего брата Ба Шаня?» — юноша действительно слегка беспокоился. Люди, которые только что пролетели у них над головой, должны быть сильными мастерами Дворца Золотой Орхидеи, вероятно, Шаманами Королями. Ища беглецов, они не смогли обнаружить деревню, так как зелёный бык не оставил никаких следов, и снаружи не было никакого освещения. Здешние жители были стариками, поэтому рано ложились спать.

Тем не менее, если шаман отправился на их поиски, значит Ба Шань оказался неспособен его остановить. Это могло означать одно из двух: либо старик был ранен, либо его окружили.

— Ложитесь спать! — Цинь Му бросил маленький нефритовый пузырёк Лин Юйсю и сказал. — Сестра, слюна дракона невероятно эффективно лечит раны. Намажься ей перед сном, ранним утром мы должны уходить.

Принцесса кивнула и ушла в комнату. Спустя некоторое время, она приоткрыла дверь, высывая голову. Её чёрные волосы прикрывали грудь, оставляя открытым только часть плеча, другие части тела были скрыты дверью. Застенчиво прикусив губу, она вдруг проговорила:

— Пастушок, есть места, которых я не вижу, мне там неудобно мазать...

— Я помогу! — Ху Лин'эр энергично поспешила к ней, улыбаясь. — Я помогу намазать, нет смысла беспокоить молодого мастера!

Той ночью больше никто не говорил.

На следующий день, Цинь Му встал до рассвета, чтобы сделать зарядку. Деревенские старики тоже проснулись, и повсюду раздавалось куриное кудахтанье. Также можно было услышать, как выгоняют овец из загона и как жители здороваются между собой. На секунду, юноше показалось, что он вернулся в Цань Лао.

— Молодая пара, вы уже проснулись? Завтрак готов, приходите в мой дом кушать, — откуда-то снаружи прозвучал голос старухи.

Юноша поблагодарил и пошёл будить Лин Юйсю и зелёного быка. С лисой он не заморачивался, сразу же стащив её с кровати, и вынес из полуразрушенного дома. В этот момент, за пределами деревни раздался голос:

— Здесь кто-то живёт, давай спросим дорогу.

— Зачем спрашивать? Я никогда не теряюсь! — гневный голос кипел злостью. — Я уже здесь был, блокировал врата целых сто дней. Как я могу здесь потеряться?

Цинь Му был ошеломлён, и с глупым выражением лица не раздумывая побежал к выходу из

деревни.

— Не случится ничего плохого, если мы спросим. Ты говоришь, что знаешь дорогу, но мы уже столько времени ходим по кругу. Я не одноногий, чтобы бегать туда-сюда как ветер...

Быстрыми шагами Цинь Му подошёл ко входу в деревню, где увидел слепого старика, опирающегося на бамбуковую трость. Возле него дедуля с отсутствующей нижней частью тела и короткой бородкой держал за спиной два ножа для убоя свиней, отчего выглядел довольно устрашающе.

Юноша был удивлён и невероятно рад. В спешке подбежав к путникам, он без предупреждения крепко обнял старика без ног. Затем, отбросив того в сторону, он бросился на худого и сухого слепца.

— Мясник, разве я не говорил, что мы пришли не туда?

Слепой немедленно отвернул голову, избегая Цинь Му. Борясь с ним, он смотрел в сторону мясника, валяющегося неподалёку с глупым выражением лица:

— Ты притащил меня за Великую Стену и смотри что из этого вышло! Мы снова в Великих Руинах, в нашей деревне! Му'эр, отпусти, а то я задохнусь. Где старейшина? Бабуля вернулась? Целитель, не прячься, я тебя вижу!

Вскоре, слепой и мясник поздоровались со стариками в деревне. Когда местные жители увидели, что гости ещё старше их, к тому же покалечены, они невероятно радовались, что у них всё ещё остались хоть какие-то силы по сравнению с этими бедолагами.

Закончив мыть волосы, Лин Юйсю вышла из своей комнаты, подпрыгивая от испуга, встретив двух стариков. Она немедленно забежала обратно в дом, дрожа от страха:

— Это те двое, что когда-то напали на меня и генерала Циня на реке Вздвигающейся!

Убедившись, что вокруг нет никого из местных, Цинь Му снял мешок со своего пояса. Засунув руку внутрь, он, начав рыская шарить внутри рукой, перебирал предметы. Затем, схватив за ногу, он вытащил нижнюю часть тела из сокровищницы:

— Дедушка мясник, это не твоя недостающая часть?

— Нет, не моя, — мясник осторожно разглядел золотую половину тела, использовав свой нож, чтобы отрезать кусочек. Растирая золотую кровь между пальцем, он с подозрением продолжил. — Кажется, эта тушка принадлежит Великому Шаману. Однажды я сражался с этим старым ублюдком, так что я отлично знаю, как выглядит его кровь. К тому же, это тело почти умерло, поэтому ни на что не годится.

Цинь Му и сам потрогал золотую кровь, которая уже почти затвердела. Тем не менее, у неё всё-таки оставались какие-то огненные свойства, а сама капля извивалась на его коже, пытаясь проникнуть внутрь тела. Немедленно использовав жизненную Ци Красной Птицы, он попробовал её поджарить. С огромными усилиями, капля наконец испарилась:

— Если это часть Великого Шамана, значит он сейчас носит тело дедушки.

— Старый ублюдок настолько мной восхищается? — мясник потер бороду, довольствуясь собой.

— В таком случае, сыновья, которые у него родились, мои сыновья?

Щетина на его лице была как щётка, издавая скрипящий звук, когда он проводил по ней рукой. Чем больше он об этом думал, тем сильнее собой довольствовался, не сумев в результате удержаться от смеха.

Слепой заговорил в ответ, не слишком быстро и не слишком медленно:

— Если у него действительно родился сын, ты согласишься взять над ним опеку?

Мясник растерялся и погрузился. Счастливое выражение, которое у него было, полностью стёрлось. Всего лишь несколько слов слепого полностью испортили настроение бедолаге. Затем тот обратился к Цинь Му:

— Му'эр, что ты здесь забыл? — юноша рассказал о всём случившемся, после чего слепой воскликнул. — Ты на самом деле пошёл блокировать ворота Дворца Золотой Орхидеи? Довольно смелый поступок. Я с мясником тоже направляюсь в золотой дворец. Мы разузнали, что там находится его нижняя часть. Но старик говорит, что даже если мы её найдём, он не уверен, что получится присоединить её обратно.

— Если нижняя часть тела умерла, её действительно невозможно будет присоединить. Но так как она сейчас присоединена к Великому Шаману, она, очевидно, в порядке. Если нам удастся отрезать её от шамана, я смогу пришить всё обратно! — улыбнулся Цинь Му.

— Не такая уж и сложная задача. Ай да старый плут, наконец-то станешь целым. У тебя ведь даже болта не было! — счастливо проговорил слепой.

Услышав такое, мясник впал в ярость:

— Я могу превратить свою Ци в часть тела, в смысле у меня нет оглобли? Я спокойно могу и ссать, и срать!

Старики снова начали ссориться, отчего у Цинь Му разболелась голова, поэтому он сразу же решил их прервать:

— Старший брат Ба Шань всё ещё может находиться в ловушке Дворца Золотой Орхидеи, и я не знаю как у него сейчас обстоят дела. Дедушки...

Мясник покачал головой:

— Не нужно переживать из-за старого подлеца. У него нет замка на жевалах, из-за чего он рассказывает всё и обо всём не замолкая. Как же меня достало его балаболство. Ах да, совсем недавно я повстречал его в Империи Вечного Мира, но тут же сбежал, испугавшись, что он меня окончательно доведёт.

Несмотря на свои слова, он сразу же захотел отправиться во Дворец Золотой Орхидеи. Всё-таки, старик переживал за жизнь Ба Шаня.

Ху Лин'эр и Лин Юйсю закончили собирать вещи, после чего принцесса сбежала в дом стариков, чтобы оставить им немного золотых слитков. Хотя они и оставались в гостях всего одну ночь, гостеприимство местных стоило того. Кроме того, последние были крайне стары, не говоря уже о том, что за ними было некому присматривать. Лишние деньги могут сильно помочь им протянуть ещё несколько лет.

Мясник посмотрел на Лин Юйсю, совсем не вспоминая девушки, и улыбнулся:

— У хитреца хорошее зрение, девушка совсем неплоха!

Лин Юйсю собралась с собой и подошла, чтобы поздороваться с ним и слепым:

— Зелёный бык ушёл пастись рано утром, и пока ещё не вернулся.

— Тогда идём его искать.

Все покинули деревню, и вскоре встретили огромного быка, пасущегося в прериях. Щипая траву, бедолага заливался текущими по щекам слезами, которые в итоге капали на землю, будто дождь.

— С того времени, когда я встретил старого мастера, я ел только овощи, никакой травы. Старик даже посадил несколько соток поля, чтобы выращивать для меня цветы... — бормотал рогатый.

Подобравшись к нему поближе, Ху Лин'эр заговорила:

— Не переживай, бычок. Учитель твоего хозяина с нами, у твоего старика появилась надежда.

Лицо зверя скривилось, когда он взглянул на слепого и мясника, которому недоставало половины тела, немного засомневавшись в их способностях.

Все погрузились на спину быка, и Цинь Му проговорил:

— Не переживай, бычок, на самом деле они невероятно сильны. Летим во Дворец Золотой Орхидеи как можно быстрее, чтобы спасти старшего брата Ба Шаня.

Быку оставалось лишь полететь обратно туда, откуда он недавно бежал. Лин Юйсю оглянулась, но маленькой деревни в лесу уже не было видно.

— Те старики говорили, что некоторые ханы по эту сторону стены воюют между собой. Это значит, что здешние люди испуганы приходом Империи Вечного Мира, — собравшись с собой, проговорила Лин Юйсю. — Здесь тоже думают о том, чтобы построить объединённую империю, собрав достаточно сил, чтобы противостоять Вечному Миру. Новый Хан Империи Варварских Ди должен быть великим лидером с серьёзными намерениями. Если ему удастся объединить земли за пределами Великой Стены, боюсь, что для нашей империи возникнет угроза. Особенно сейчас, когда внутри нашей страны столько междоусобиц.

Цинь Му кивнул:

— Вероятно, к этому как раз и стремится Дворец Золотой Орхидеи, они ведь как ни как священная земля. Если они поддержат Хана Империи Варварских Ди, объединение земель за стеной станет вопросом времени. Но я уверен, что они ещё колеблются, так как создание новой Империи Вечного Мира будет значить для них потерю власти над регионом за Великой Стеной. Именно поэтому Империя Варварских Ди до сих пор не сумела объединить под собой все здешние земли.

Лин Юйсю некоторое время поразмыслила, согласившись с услышанным.

Тем не менее, три главных священных земли в Империи Вечного Мира, секта Дао, Монастырь Великого Громого Удара и Небесный Дьявольский Култ не поддерживали Империю Вечного Мира. Более того, некоторые секты вообще до сих пор пытались доставить империи проблем.

Если Империя Варварских Ди заручится поддержкой Дворца Золотой Орхидеи, она, вероятно, станет способной вторгнуться в Империю Вечного Мира.

Зелёный бык бежал почти полдня, когда слепой наконец не сказал:

— Стой.

Зверь тут же остановился. Указывая в северо-западном направлении, старик приказал:

— Иди туда, я вижу, что там идёт сражение.

Бык недоумевал. Слепой увидел сражающихся людей? Чем он их увидел?

Тем не менее, было слишком грубо задавать старику такие вопросы, поэтому всё, что ему оставалось, это сменить направление и побежать на северо-запад.

Лин Юйсю так же не понимала, что происходит, вопросительно глядя на Цинь Му, который тут же объяснил:

— Слепой дедушка имеет самое лучшее зрение в нашей деревне.

Слепой гордился собой. Взглянув ему в глаза, принцесса увидела абсолютно пустые глазницы, думая про себя: «Почему тот, кто видит лучше всех — слепой? Какая в этом логика...»

Вскоре после того, как бык изменил направление, остальные увидели свет ножа, режущий поперёк горы, однако, из-за огромного расстояния, было видно лишь слабые блики. В этот момент все невероятно восхищались слепым.

— Он действительно слепой? — недоумевала принцесса.

— На самом деле, у слепого отличное зрение, — ответил мясник.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/317257>